

Второй день начался рано: из-за биологических часов, доставшихся от прежнего владельца тела, Линь И проснулся на рассвете.

Он еще немного повалялся в постели, но в конце концов заставил себя встать. Выйдя умыться, он обнаружил, что Цинь Цин уже на ногах и тренируется во дворе — видимо, сказывалась привычка, выработанная за время службы в армии.

Линь И наблюдал за тем, как при каждом движении под тонкой одеждой, пропитавшейся потом от нагрузок, перекачиваются рельефные мышцы, и в душе невольно облизывался. В прошлой жизни он тоже был геем. Хотя современное общество стало куда более открытым, многие все еще относились к таким людям предвзято, поэтому он никогда не афишировал свою ориентацию. К тому же в этой среде всегда царил хаос, а он, будучи человеком осторожным и до жути боящимся инфекций, так и не завел себе парня. Но раз уж перед ним сейчас такой мужественный и статный красавец, то просто смотреть — не преступление, верно?

Заметив, что Линь И не сводит с него глаз, Цинь Цин смутился. Подумав, что тот хочет о чем-то спросить, он прекратил тренировку и подошел ближе:

— И-гэр? Что-то случилось?

Линь И, погруженный в свои мысли, вздрогнул и поспешно вернулся в реальность:

— А? Нет, ничего. Просто задумался, витал в облаках.

Цинь Цин лишь беспомощно вздохнул:

— Раз так, думай дальше. Что хочешь на завтрак?

Линь И выплюнул воду после полоскания рта и поспешно отозвался:

— Оставь, я сам! Цин-гэ, не переводи продукты.

Цинь Цин, почувствовав неловкость, остановился на полпути к кухне.

— Тогда с этого дня готовка на тебе.

Линь И бодро кивнул и, не церемонясь, отправил Цинь Цина на поиски дикого лука — мол, сходи, набери пучок, сделаем лепешки. Еще вчера он понял, что Цинь Цин живет крайне неприхотливо: в доме не было даже самого простого огорода, не говоря уже о какой-либо живности.

Подумав об этом, Линь И предложил:

— Цин-гэ, может, разобьем во дворе огород? А то за каждой зеленью в город бегать — не только неудобно, но и накладно.

Цинь Цин, конечно, согласился:

— Сегодня дел немного, а двор у нас большой. Разметим участок, а потом съезжу в город, куплю рассады.

— И еще давай построим загон, заведем кур и уток. Будут нести яйца — вот тебе и завтрак, а на праздники и мясо будет, — развил мысль Линь И.

— Хорошо, — покладисто кивнул Цинь Цин.

Пока Линь И неспешно умывался, Цинь Цин вернулся с пучком дикого лука, который, судя по всему, даже сполоснул в ручье. Линь И забрал зелень и прошел на кухню. Он ловко нарезал лук, добавил ложку муки, вбил два яйца, посолил и, разбавив водой до консистенции теста, принялся жарить лепешки.

Однако вскоре он оказался в тупике перед старой деревянной печью. Нельзя же ожидать, что человек, привыкший к газовым и электрическим плитам, сразу научится управляться с огнем.

— Цин-гэ! — позвал Линь И, решив воспользоваться помощью, а заодно и тайком подсмотреть, как разводят огонь, чтобы не выдать свою неопытность.

— Что такое? — отозвался тот.

— Помоги мне с огнем, а я буду жарить. Так быстрее дело пойдет.

— Хорошо.

Когда огонь разгорелся, Линь И проверил ладонью жар над сковородой и, решив, что пора, попросил Цинь Цина поддерживать пламя. Он влил ложку масла, равномерно распределил тесто и жарил, пока лепешки не стали золотистыми с обеих сторон. Повторив процедуру несколько раз, он получил пять ароматных лепешек.

Плотно позавтракав, Цинь Цин принялся за обустройство огорода. Линь И хотел помочь, но тот не позволил. Однако Линь И был упрям и все равно пытался ввязаться в работу. Цинь Цин, глядя на его тонкие руки и ноги, лишь покачал головой:

— Не нужно мне помогать. В марте как раз пошли дикие травы, они сейчас самые свежие. Сходи, набери их, поедим пару дней, а если наберешь много — высушим на зиму.

Посмотрев на полупустые закрома, Линь И с готовностью согласился, взял заплечную корзину и отправился в путь.

В марте, когда природа оживает, поля и холмы покрываются свежей зеленью. В это голодное

время деревенские женщины обычно ходят по траве целыми группами. Линь И не хотелось тесниться в толпе. К тому же он только недавно отделился от семьи Линь Ютяня и был сейчас главной темой для сплетен в деревне, а встретить кумушек ему совсем не улыбалось. Поэтому он решительно свернул к малоллюдному холму за домом.

Так как пару дней назад прошел дождь, Линь И надеялся найти грибы. Поднявшись по тропинке, он стал осматривать влажные места у кустарников и мшистых участков. Видимо, здесь редко кто ходил, поэтому ему удалось собрать немало маслят и желтых грибов.

Собрав все, что было в округе, он взялся за лопатку: накопал побольше нежной пастушьей сумки — для пельменей самое то, — а также одуванчиков, чтобы сбить жар. Чуть выше он наткнулся на целую поляну свежего папоротника и принялся его собирать — занятие оказалось на удивление медитативным и затягивающим.

Пока он увлеченно занимался сбором, то случайно поднял голову и увидел дерево сумах. На ветках виднелись молодые, нежные почки. Весенние побеги сумаха — деликатес редкий, надо успеть собрать, пока никто не опередил! Линь И тут же поставил корзину, оборвал то, до чего мог дотянуться, а потом, прикинув высоту, собрался лезть на дерево.

— И-гэр? Ты где? — раздался голос Цинь Цина. Тот, закончив большую часть работы в огороде и не дождавшись Линь И, заволновался и пошел его искать.

Линь И замер на дереве и отозвался:

— Цин-гэ, я здесь!

Когда Цинь Цин нашел его, то увидел, как Линь И пытается взобраться повыше. Он поспешно бросился к нему:

— Дерево такое высокое, ты что, лезть собрался? Опасно же!

— Да ладно тебе, Цин-гэ, я умею лазить. К тому же самые нежные почки — наверху, жалко же оставлять!

— Неужели нельзя было позвать? Отойди, я сам сорву.

Цинь Цин отстранил Линь И и ловко забрался на дерево. Спустя мгновение он спустился вниз, держа в подоле целую гору побегов сумаха.

Линь И с довольной улыбкой переложил добычу в корзину. Цинь Цин, глядя на его детское выражение лица, невольно усмехнулся: вчерашний острый на язык юноша казался ему рассудительным и зрелым, а сейчас выглядел сущим ребенком.

Он забрал у него корзину и поторопил домой:

— Полдень уже, а ты и не думал возвращаться. Я уж испугался, что ты пропал. Пойдем, пора домой.

— Хорошо.

Линь И, размахивая пустыми руками, зашагал следом за Цинь Цин. По дороге вниз он заметил целую поляну спелой лесной малины и, обрадовавшись, набрал полную пригоршню самых крупных ягод. Чтобы они не подавились и не рассыпались, он бережно завернул их в крупные листья.

Вернувшись домой, они разобрали корзину, разложили травы и грибы, а потом с удовольствием съели малину, угощая друг друга. Немного перекусив, Линь И принялся за обед.

Подумав, что они оба проработали все утро и впереди еще полдня, он решил сварить белый рис, обжарить с яйцом свежесобранный сумах, сделать салат из одуванчиков и сварить суп из свежих грибов.

Цинь Цин, видя, как он хлопочет, зашел на кухню помочь с огнем. Вдвоем они быстро справились, и обед был готов.

Жареный сумах с яйцом оказался невероятно вкусным, и Цинь Цин снова переел. С тех пор как Линь И появился в доме, качество их питания заметно выросло — теперь Цинь Цин уже не смог бы вернуться к той похлебке, что готовил сам.

Отдохнув после обеда, они снова взялись за дела: Цинь Цин продолжил разбивать огород, а Линь И отправился за травами. Так, в заботах и трудах, прошел весь день.

<http://bllate.org/book/19376/1894260>